

Э. Н. ПЯЛЛЬ (Таллин)

РАЗВИТИЕ ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

По данным переписи населения 1970 года, в СССР проживает 4 млн. 475,6 тыс. представителей финно-угорских народов. По сравнению с 1959 годом (4 млн. 233,6 тыс.) абсолютный прирост составляет 242 тысячи человек, или 5,9% (подробнее см. таблицу).

Народы	1959 г., тыс.	1970 г., тыс.	Считают родным язык этой же национальности, %	Прирост (+), уменьшение (-), тыс.
Мордва	1285,1	1263	77,8	-22,1
Эстонцы	988,6	1007	95,5	+18,1
Удмурты	624,8	704	82,6	+79,2
Марийцы	504,2	599	91,2	+94,8
Коми	430,9	475	83,7	+44,1
Карелы	167,3	146	63,0	-21,3
Венгры	154,7	166	96,6	+11,3
Финны	92,7	85	51,0	-7,7
Ханты	19,4	21	68,9	+1,6
Вепсы	16,4	—	—	—
Манси	6,4	7,7	52,4	+1,3
Ливы	0,2	—	—	—
Ижора	1,1	—	—	—
Саами	1,8	1,9	56,2	+0,1

По данным переписи, рост населения СССР в целом по сравнению с 1959 годом составляет 32 893 000 человек, или 15,7%, рост финно-угорских народов значительно ниже. Однако в этом нельзя видеть отражение какой-либо политической линии со стороны Советской власти, как утверждают некоторые «теоретики» из антикоммунистического лагеря: ведь рост населения у отдельных народов превышает общесоюзный показатель. Так, прирост туркменского народа за этот же период составляет 52,2%, таджиков — 50,8%, узбеков — 52,3%, в то же время прирост русских — 12,9%, украинцев — 9,4%.

Нужно также отметить, что число людей, считающих родным язык национальности, к которой они принадлежат, у большинства народов СССР стабильно (русские 1959 г. — 99,8%, 1970 г. — 99,8%, украинцы соответственно — 87,7 и 85,7, казахи — 98,4 и 98,0, азербайджанцы — 97,6 и 98,2, армяне — 89,9 и 91,4, мордва — 78,1 и 77,8, эстонцы — 95,2 и 95,5, венгры — 97,2 и 96,6 и т. д.). Имеет место даже некоторое повышение этого показателя. У отдельных финно-угорских народов также высок процент прироста (манси 20,3, мари 18,8, удмурты 12,7, ханты

8,3%). Признаки процесса языковой смены отмечаются у карелов, финнов, ханты, манси и саами, в незначительной мере у мордвы.

Эти данные полностью опровергают зарубежные антикоммунистические измышления о проводимой якобы русификации нерусского населения в Советском Союзе.

Большинство советских малых народов приобрело письменность лишь в годы Советской власти, в том числе и такие финно-угорские народы, как мордва, марийцы, удмурты, коми, ханты и манси. Хотя в дореволюционное время на некоторых из указанных языков издавались книги (в основном учебники и религиозная литература), это носило случайный характер. Создание письменности для упомянутых народов началось вскоре после установления Советской власти и завершилось в 30-е годы.

Основоположником советского финно-угроведения является член-корреспондент АН СССР профессор Д. В. Бубрих (1890—1949). По его инициативе в Ленинграде был создан центр финно-угорского языкознания, организована аспирантура, где занимались молодые ученые — представители финно-угорских национальностей. Д. В. Бубрих организовывал экспедиции, участвовал в них, составлял программы собирания диалектологических материалов, занимался их обработкой. В результате к концу 30-х годов во всех столицах финно-угорских советских республик были свои национальные кадры языковедов. Большинство научных трудов Д. В. Бубриха посвящено исследованию финского, мордовских, коми, удмуртского и карельского языков. Здесь можно отметить такие его работы, как «Историческая фонетика финского-суоми языка» (1948), «Историческая морфология финского языка» (1955), «Историческая фонетика удмуртского языка» (1948), «Грамматика литературного коми языка» (1949) и т. д.

В выборе диалектной основы для литературных финно-угорских языков огромную роль играло глубокое изучение вопроса в научно-исследовательских институтах. В результате проделанной работы за основу литературного языка почти у всех восточнофинских народов был принят диалект, понятный большинству населения данной национальности.

В настоящее время в Советском Союзе работа по финно-угловедению проводится в ряде научно-исследовательских центров, главным образом в Москве, Ленинграде, Эстонской ССР, а также в научно-исследовательских институтах автономных республик.

Одним из крупных центров советского финно-угроведения в СССР является сектор финно-угорских языков Института языкознания Академии наук СССР в Москве. В 1950 году при указанном институте была создана группа финно-угорских языков, преобразованная в 1957 году в сектор. В настоящее время в секторе работает девять сотрудников, руководит им доктор филологических наук В. И. Лыткин. Направления научно-исследовательской работы сектора: общее финно-угорское языкознание, конкретные языки — венгерский, мордовский, удмуртский, марийский, коми, хантыйский, мансийский. В московском центре работают такие видные финно-угроведы, как член-корреспондент АН СССР Б. А. Серебренников, доктора К. Е. Майтинская и В. И. Лыткин, кандидаты А. П. Феоктистов, Р. М. Баталова, Г. И. Ермушкин, Е. И. Коведяева, Е. И. Ромбандеева, Т. И. Тепляшина и Н. И. Терешкин.

Одним из конкретных направлений работы сектора было создание научных трудов по описательным грамматикам финно-угорских языков. Опубликована трехтомная монография К. Е. Майтинской по венгерскому языку, монография Ю. С. Елисеева о синтаксических словосочетаниях в современном финском языке, сборники по коми языку под ре-

дакцией В. И. Лыткина, монографии А. П. Феоктистова и Е. И. Коведяевой. Сектор принял активное участие в подготовке фундаментального пятитомного труда «Языки народов СССР».

За последние пятнадцать лет появились в печати монографии В. И. Лыткина по исторической грамматике коми языка и историческому вокализму пермских языков, работы Б. А. Серебренникова — «Категория времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп» (1960), «Историческая морфология пермских языков» (1963), «Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках» (1964) и «Историческая морфология мордовских языков» (1967), К. Е. Майтинской — «Местоимения в мордовских и марийских языках» (1964), «Словообразование имен в старо- и средневенгерском языке» (1965) и «Местоимения в языках разных систем» (1969).

Сектор работает также над изучением памятников письменности, этимологическими исследованиями, занимается проблемами взаимодействия финно-угорских языков с другими языками, топонимикой и ономастикой и т. д. В настоящее время сотрудники сектора составляют двухтомный труд «Введение в финно-угорское языкознание», завершение которого предполагается в ближайшее время. В этой работе принимают участие также ученые Эстонии и Карелии.

Крупным центром исследования прибалтийско-финских языков в советское время стал Тартуский государственный университет с кафедрами эстонского языка (член-корр. АН ЭССР А. Каск) и финно-угорских языков (акад. АН ЭССР П. Аристэ). Кроме того, в Эстонской ССР возник второй центр исследования финно-угорских языков — сектор финно-угорских языков Института языка и литературы АН ЭССР в Таллине. В секторе изучаются водский, ижорский, вепсский, мордовский, саамский языки. За послевоенные годы опубликован ряд монографических исследований. В институте ведется значительная работа по изучению эстонского языка в секторе диалектологии и словарном секторе. В послевоенные годы эстонскими диалектологами издано пять сборников диалектных текстов и создан ряд монографических исследований, посвященных отдельным диалектам и говорам. Словарный сектор института выпустил «Орфографический словарь» (около 100 тыс. слов). Множество исследований, посвященных эстонскому языку и другим финно-угорским языкам, опубликовано в трудах Института языка и литературы и Тартуского государственного университета. В Институте языка и литературы работает лаборатория экспериментальной фонетики, которая занимается комплексным экспериментальным исследованием фонетической структуры эстонского языка. Проводимые в лаборатории исследования непосредственно связаны с комплексной проблемой автоматического распознавания речи.

Наиболее видными учеными финно-угроведами Эстонской ССР являются академик АН ЭССР П. Аристэ, член-корреспондент АН ЭССР А. Каск, доктора П. Алвре и Э. Лаугасте, кандидаты В. Халлап, М. Муст, Х. Рятсеп, Э. Райет, П. Кокла, Ю. Тедре, Г. Лийв, Э. Нурм, А. Универе, Э. Ахвен, К. Конт, В. Палль, Э. Адлер, Т.-Р. Вийтсо, А. Лаанест, П. Пальмеос, А. Кюннап, Р. Вийдалепп и другие.

По изучению волжских языков (мордовские, марийские и пермские языки) не существует единого исследовательского центра. По каждому из них в советское время развернулась исследовательская работа в соответствующих автономных республиках. Так, на двух мордовских литературных языках (мокшанском и эрзянском) создана богатая художественная литература, сделано большое количество переводов произведе-

ний классиков марксизма-ленинизма, произведений писателей русской и мировой литературы.

Изучение мордовских языков развернулось после открытия в Саранске в 1932 году Научно-исследовательского института мордовской культуры. С 1940 года при институте издаются «Записки», впоследствии переименованные в «Труды». К настоящему времени вышло 40 выпусков, в том числе 15 по мордовскому языкознанию. Кроме того, три выпуска записок по проблемам языка издано Мордовским государственным университетом.

В 1938 году работниками Мордовского научно-исследовательского института были составлены орфографические словари эрзянского и мокшанского языков. В 1949—1952 гг. словари были переработаны и исправлены. В 1939 году было начато составление двуязычных словарей, завершённое в 1951 году. Известные исследователи мордовских языков — Д. В. Бубрих, М. Е. Евсеев, М. Н. Коляденков, М. Я. Балабаев, А. Н. Феоктистов, С. Г. Потапкин и другие.

В 1937 году была проведена научная конференция по вопросам марийского литературного языка. На основании ее решений в следующем году были изданы школьные учебники и орфографические словари, в которых были заложены основы норм двух литературных языков — горно-марийского и лугово-восточного. В советское время создан ряд монографий по марийским языкам. Еще более оживилась работа по научному изучению марийского языка в 30-е годы. Этому способствовало создание в 1930 году научно-исследовательского института в Йошкар-Оле. Началось интенсивное изучение марийских диалектов. Ежегодные экспедиции по сбору диалектологического и фольклорного материала позволили накопить значительное количество диалектологического материала. Это ускорило формирование марийских литературных языков. Из ученых по марийскому языкознанию следует отметить Н. Т. Пенгитова, И. С. Галкина, Н. И. Исанбаева, Л. П. Грузова, создавших ряд монографических исследований и грамматик по марийским языкам.

Исследование пермских языков ведется в основном в Удмуртской АССР, Коми АССР и Коми-Пермяцком национальном округе Пермской области.

В годы Советской власти научное изучение удмуртского языка было обеспечено созданием в Ижевске научно-исследовательского института (1930). Начали выходить из печати нормативные грамматики и словари, работы А. И. Емельянова, Т. К. Борисова, П. Н. Перевощикова, В. И. Алатырева и других. Хотя удмуртский язык, как и другие восточнофинские языки, распадается на ряд диалектов (северный, южный и юго-западный), удмуртским ученым удалось выработать единый литературный язык для всего народа, которым пользуется около 600 тысяч удмуртов.

Формирование коми-зырянского литературного языка началось только после революции (оформился он окончательно в 30-е годы). В годы Советской власти напечатаны нормативные грамматики и словари, труды по истории и диалектологии. Наиболее видными учеными по коми-зырянскому языку являются В. И. Лыткин, Д. А. Тимушев, Н. А. Колегова и другие.

Диалектной основой для коми-пермяцкого языка послужил кудымкарско-иньвенский говор. Широко развернулась работа по изучению коми-пермяцкого языка после революции. Появился ряд нормативных грамматик и словарей А. Н. Зубова, Т. А. Нецаева, С. Ф. Грибанова, Р. М. Баталова, П. С. Кузнецова, А. М. Споровой и других.

По карельскому языку научно-исследовательская работа сосредоточена в Институте языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР, который был создан в 1931 году. Работа ведется по пяти направлениям; прибалтийско-финское языкознание, собирание и изучение фольклора, литературоведение, этнография и археология, что позволяет вести систематические исследования по истории, фольклору и языкознанию. В 30-е годы начался интенсивный сбор фольклора, были впервые опубликованы произведения устного народного творчества. Под руководством Д. В. Бубриха лингвисты института приступили к планомерному изучению диалектов бесписьменного карельского языка, а также к исследованиям других бесписьменных финских языков (вепского, саамского). На основе собранных материалов опубликованы сборники образцов саамской, карельской и вепской речи. В 1956 году было завершено составление диалектологического атласа, включающего 209 карт, из которых 110 карт отражают фонетические явления, 72 карты — морфологические, 24 — лексические и 3 — этнонимические. Исследованием карельского языка и народа занимаются Э. Г. Карху, Г. М. Керт, М. М. Хмяляйнен, Р. Ф. Тароева-Никольская, Г. А. Панкрушев и другие.

Одним из важнейших событий за последние годы был III Международный конгресс финно-угроведов в Таллине, проходивший с 17 по 23 августа 1970 года, в котором приняло участие 435 делегатов из 16 стран, в том числе 313 делегатов из социалистических стран. В связи с подготовкой и проведением конгресса заметно усилились контакты между филологическими научно-исследовательскими институтами финно-угорских народов СССР. В работе Оргкомитета конгресса, президентом которого был академик АН ЭССР П. Аристэ, принимали участие представители всех финно-угорских центров Советского Союза. В экспозиции книжной выставки были использованы издания Института языкознания АН СССР и ЛГУ, а также книги, изданные в Карельской, Мордовской, Марийской, Коми и Удмуртской АССР, — в общей сложности 346 изданий. На конгрессе выступили 133 советских ученых, были представлены все дисциплины финно-угроведения.

1. Существует ли генетическая связь между *чудь-мудь* (чудь) и *марья-мари* (марья)? Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к этим формам подробнее.

2. Марья-мари имеет типичную форму *марья-мари*, представляющую собой в современном языке деепричастие. Финно-угорские, в частности марья-мари, деепричастия считаются, что являются деепричастиями, возникшими из *чужих* причастий, от последних выделены формы *марья-мари* (второго предшедшего времени). Соответствия *марья-мари* (-*мари*) выносятся во всех родственных финно-угорских языках.

3. Между тем некоторые лингвисты своеобразно чумашского причастия, являющегося формой настоящего времени, пытаются связывать с финно-угорской субстратной формой *марья-мари*, с марья-мари показателем *-мари* (-*мари*).

В. В. Гадлов, будучи убежден в латвийской основе чумашского причастия, деепричастия настоящего времени на *-мари* (-*мари*) считает, что